

Десяток учеников из Цинчэн, Кунтун и Хуашань, плюс почти двадцать человек из семьи Фу, Врат Духов и Призраков, Чэнь Хайпин, Дань Чао, Се Юнь и другие, двигаясь по горной тропе мимо родового храма, наконец достигли кладбища, когда небо по-настоящему потемнело. Фу Вэньцзе тоже оказался крепким парнем: он никому не позволил помочь, собственноручно завернул трупик младенца в ткань и, держа его на руках, позволил донести себя до могил. Тут же слёзы покатались по его щекам.

— Сынок мой...

Видно было, что две могильные ямы расположены рядом, одна большая, другая маленькая. Только на одной стеле было высечено: «Жена Фу Вэньцзе из Поместья Ковки Мечей». Очевидно, умершего при тяжёлых родах младенца похоронили вместе с матерью. Местные обычаи такого не предусматривали — при смерти в родах мать и дитя обычно помещали в один гроб. Неизвестно, что думал тогда Фу Вэньцзе, раз решил похоронить жену и ребёнка раздельно.

Возможно, в глубине души он тоже считал, что этот злосчастный ребёнок погубил его жену, став причиной её смерти при родах.

Маленький гробик младенца уже торчал из земли сам по себе, на крышке зияла дыра, как раз достаточная, чтобы младенец мог проползти. Когда все осветили его фонарями, по телу пробежала леденящая дрожь. Кто-то не выдержал и прошептал:

— Мать моя... И вправду сам вылез...

Чжоу Юй, как старший ученик Цинчэн и человек постарше, кое-как держался:

— Не болтай ерунды!

Только Дань Чао сделал шаг вперёд, наклонился над маленьким гробом, внимательно разглядывая края разлома, и слегка нахмурил брови.

В этот момент перед ним вспыхнул свет. Он обернулся и увидел Се Юня в широких одеждах и с развевающимися рукавами, стоящего рядом и держащего фонарь, чтобы осветить ему.

Под этим мрачным тёмным небом, на жутком безлюдном кладбище, только фигура Се Юня была окутана тёплым оранжево-жёлтым сиянием. Его мягкий взгляд сиял, как драгоценная жемчужина, и на губах играла лёгкая улыбка.

В груди Дань Чао что-то ёкнуло.

Необъяснимое чувство, сладкая и слегка покалывающая дрожь, поднялось из глубин его сердца и разлилось по жилам к конечностям.

— Великий учитель? — тихо усмехнулся Се Юнь.

Дань Чао смущённо отвел взгляд, кашлянул, поднялся и отступил на полшага:

— Ничего, просто смотрю.

— И что увидел?

— Похоже, его разбили снаружи.

Се Юнь кивнул. Дань Чао уже собирался что-то сказать, как вдруг сзади кто-то пробормотал:

— Плохо дело, дождь собирается!

Все дружно подняли головы. Небо, только что погрузившееся в сумерки, было затянуто тяжёлыми тучами. Вдали, в облаках, мерцали зарницы. Для начала осени было необычно видеть признаки надвигающейся грозы.

— Ночью в горах под дождём ночевать под открытым небом нельзя! Закончим погребение и сразу же возвращаемся! — без колебаний скомандовал Дань Чао. — Кто-нибудь, помогите, быстро!

Фу Вэньцзе всё ещё не хотел уходить, но несколько человек одновременно подошли, начали разгрести землю, заткнули дыру на крышке своим верхним одеянием, закопали маленький гроб обратно и наскоро засыпали землёй. У Фу Вэньцзе были проблемы с ногами, его слуги поспешили помочь ему сесть в паланкин и понесли обратно по той же тропе. Не пройдя и нескольких шагов по особенно неровному и скользкому участку горной дороги, перед ними внезапно сверкнуло ослепительно белое.

Зарница осветила окрестности ярким светом, а затем мир погрузился во тьму. С кладбища позади поднялся ледяной ветер.

— Не... надо...

— Не... надо... уходить...

В тот же миг всех затрясло, как в лихорадке. Трусливые вскрикнули. Несколько носильщиков паланкина из семьи Фу чуть не рухнули на землю.

Дань Чао выкрикнул:

— Держитесь!

Гро-о-ом!

В этот самый момент гром грянул неожиданно, почти над самыми головами!

— А-а-а-а! — раздались испуганные крики.

Неизвестно, кто поскользнулся первым и упал, но это вызвало цепную реакцию в толпе. Носильщиков толкнули вперёд, они упали, и паланкин полетел прочь!

— Осторожно!

— Молодой хозяин!

Фу Вэньцзе, не успев среагировать, вылетел вперёд, перекатился по крутому склону и покатился вниз, в густой лес под горой!

Скалы были крутыми и острыми, лес внизу — сырым и тёмным. Если бы Фу Вэньцзе действительно свалился туда, остался бы он в живых?

В мгновение вспыхнула паника, все закричали. В этот невероятно хаотичный миг чёрная тень стремительно метнулась вперёд. Прежде чем кто-либо успел среагировать, она без колебаний

прыгнула вслед за Фу Вэньцзе с обрыва!

Чэнь Хайпин, стоявший ближе всех, вскрикнул:

— Великий учитель?

Им оказался Дань Чао!

Стиснув зубы, Чэнь Хайпин уже собрался прыгнуть следом, как вдруг кто-то схватил его за плечо, а к задней части шеи прижалось лезвие ножа.

Он с изумлением повернул голову и увидел, что на него смотрит один из последователей Врат Духов и Призраков:

— Не двигайся.

В тот же момент Се Юнь быстрыми шагами прошёл сквозь толпу к краю обрыва и вдруг остановился.

Острое, как бритва, изогнутое лезвие Крюка, похищающего душу, бесшумно поднесло к его шее сбоку, остановившись перед горлом. Стоило сделать ещё шаг — и оно легко перерезало бы дыхательное горло.

Сзади лениво прозвучал голос Цзин Лина:

— Госпожа Лун, остановись.

— Что ты задумал, Цзин?!

— Остановись!

Только сейчас люди опомнились от паники и начали возмущённо кричать. Чжоу Юй взревел от ярости:

— Опустит оружие! На что это похоже — нападать на слабую женщину?! Давайте быстрее, пока дождь не начался, спустимся и спасём их!

Однако среди всех этих возмущённых криков рука Цзин Лина, держащего крюк, даже не дрогнула.

— Сегодня отсюда может уйти кто угодно, кроме тебя, — рыжеволосый убийца игнорировал всех вокруг, глядя прямо в спину Се Юня. — Смерть одного монаха не важна. Но если ты будешь упорствовать, то я гарантирую, ему действительно придётся умереть.

...

Се Юнь не обернулся и даже не пошевелился. Спустя мгновение он медленно поднял два пальца, приложил их к изогнутому лезвию перед своим горлом и стал отодвигать его, сантиметр за сантиметром.

На глазах у всех лезвие врезалось в подушечки пальцев, кровь хлынула по суставам, но его движения оставались невероятно плавными, даже изящными.

— И ты тоже решил меня остановить.

Он усмехнулся, его голос звучал неторопливо, как в обычной беседе:

— Кто ты такой, чтобы останавливать меня?

Кто ты такой, чтобы останавливать меня.

В голосе Се Юня не было ни пренебрежения, ни презрения. Напротив, он звучал очень спокойно и естественно.

Именно это заставляло пронзительную, жгучую боль подниматься из глубины души.

— Именно такие слова от тебя и ожидал, — неожиданно Цзин Лин не взорвался от ярости, а лишь слегка приподнял подбородок. Он и так был высоким, а теперь смотрел свысока, с презрением. — Конечно, в глазах Облачного посланника я — ничто. Но на твоём месте я не сказал бы таких слов, когда одинок, беспомощен и не можешь себя защитить.

Се Юнь равнодушно промолвил:

— С чего ты взял, что я здесь один?

Едва он договорил, как вдалеке закачались трава и ветви деревьев, в темноте раздался скрежет металла, словно внезапно появилось много людей, окружающих эту горную тропу.

Ученики различных школ позади тоже что-то заметили и в изумлении начали озираться:

— Что?

— Что происходит?

Но прежде чем они успели что-то понять, Цзин Лин усмехнулся:

— А что, если остановить тебя пытаюсь не только я?

С этими словами он поднёс руку к губам и громко свистнул.

Сви-и-ст!

В ночи на склонах холмов, за скалами внезапно появились десятки чёрных теней, полностью экипированных, с луками и стрелами, с высоты окружив всю их группу. Чжоу Юй вскрикнул от ужаса:

— Врата Духов и Призраков!

Цзин Лин холодно произнёс:

— Отправляясь в Помесье Ковки Мечей, я действительно не ожидал встретить тебя здесь. Последние два года все следили за твоими перемещениями, но ты не покидал столицу без императорского указа, и все были бессильны. Узнав тебя, я немедленно отправил сокола с сообщением старейшинам нашей школы. Эти люди прибыли сюда из района Хуайнань, чтобы обеспечить безопасность.

Се Юнь спросил:

— Твою безопасность?

— Нет. Твою.

— Мою?

Цзин Лин наклонился и прошептал на ухо Се Юню:

— Разве не нужно тщательно охранять ценный трофей, чтобы доставить его обратно?

Се Юнь закрыл глаза и слегка кивнул. Через мгновение он наконец открыл их:

— Значит, сегодня нам неизбежно придётся здесь сразиться.

Произнося эти слова, его голос звучал очень странно. Первое слово ещё сохраняло лёгкий, мягкий, бесполой тон последних дней, но затем становилось всё тяжелее, и к последнему слову превратился в низкий, чёткий, невероятно магнитный голос.

Тембр был очень притягательным, но вряд ли кто-то счёл бы смысл сказанного приятным.

<http://bllate.org/book/15578/1387147>